

С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ЗАВТРАШНЕГО ДНЯ

юсть созданием внешнего, поверхностного рисунка образа.

Но всему сиюминутному, если еще добавлять ослепительность самоодобств, самоуспокоения, которые неметают за и дают о себе знать, то становится бесспорным, что по актерской части предстоит большая, вдумчивая, а самое главное, принципиальная работа.

Нам хотелось бы увидеть слаженный коллектив, для которого ничего не может быть выше интереса и авторитета собственного театра.

Что касается репертуара, то я о нем уже говорила. Этот репертуар соизвучен сегодняшнему дню, затрагивает волнующие вопросы современности. Я говорила об «Ануш». Но и в «Медее» нечужды отклики на раздумья человека сегодняшнего дня. И только с этой точки зрения надо расценивать появление на сцене молодого театра сложнейшей пьесы Аюя.

По-моему, если в чем-нибудь можно укорить театр, то только в том, что в нынешнем репертуаре мало места уделено советским армянским авторам. Чтобы быстро откликнуться на живучие проблемы современности, настоящий театр не только может, но и должен браться за злободневные пьесы. Зритель такие спектакли смотрит охотно, с активной реакцией.

По всем затронутым вопросам отдельности надо выступить более обстоятельно. Всегда надо помнить: то, что сегодня нами воспринимается с некоторой симзией на молодость театра, завтра может подвергнуться справедливой критике. И тем не менее мы с большой надеждой смотрим на завтрашний день Ереванского драматического театра.

А. АРАКСМАНЯН.

19 апреля

«Республика»

фотограф («Ночная история»), Мосис Ясоян, Отап Тер-Оганесян — Бог («Возвращение комедия»), Артур Утмазян — Ласло («Пригоршня мелочи»), Анаит Топчян — Ева и Эра («Пригоршня мелочи»), Борис Газиян — Дав Даван («Дневник Ашпы Франк»), Анна Петросян — Эракеб («Пригоршня мелочи»), Медея: Айнуи Худавердян — мать Саро...

Однако, нельзя пройти мимо того, что, несмотря на отдельные успехи, исполнительский уровень большинства спектаклей мог бы быть лучше. Конечно, в этом старания режиссуры и этого направления. Но не во всех случаях эти старания дали желаемый эффект. И это только потому, что руководство театра пока еще недостаточно критически относится к составу своей труппы.

Театру можно предъявлять претензии по вопросам, касающимся актерского мастерства. Желание быть на сцене предельно естественным и держаться «как в жизни» ставит некоторых исполнителей перед опасностью потерять яркость и многогранность сценического воплощения. Вошло в привычку «бортование», иной раз в этом небольшом зале не слышно, что говорит актер на сцене.

Настораживает и другое обстоятельство: есть среди бывших студийцев молодые люди, которые, переходя на профессиональную сцену, теряют естественность и непосредственность. А профессионалы с трудом осваиваются от штампов. Порой один доводится

постановка «Братьев», которая посвящена юбилею В. И. Ленина.

Тем не менее проблема режиссуры, особенно в этом театре, пожалуй, одна из самых острых. Сложность и ответственность будущего репертуара, следовательно и сам рост театра, во многом зависят от того, кто будет его осуществлять.

Теперь о труппе. Нельзя сказать, что она сформирована. Со дня основания театра пришло и ушло немало молодых артистов. Привлекаются новые силы более старшего поколения. Но всем признаем этот процесс продолжается, пока окончательно не сформируется тот творческий творческий коллектив, которому будет по силам решать сложные художественные задачи. А пока, скажем прямо, в некоторые спектакли просачивается самодеятельность и нустарщина.

Тем не менее ядро труппы безусловно многообещающее. Студийные годы не прошли даром. Некоторые молодые артисты, не имея специального театрального образования, сумели в сравнительно короткое время овладеть основными законами сценического искусства. (Сейчас при театре есть своя студия, будем надеяться, что ее воспитанники станут не менее подготовленным труппой).

Уже можно перечислить ряд актеров удач. Элла Вартамян — мать Ануш, Эракеб («Пригоршня мелочи»), Медея: Айри Зарян — Бабкен («Маленькие люди чира сего»), Гуш Манумян — Саро, Ясоян («Медее»), Левон Тудикян —

щущих событий, стоять в первой шеренге, не ссылаясь на свою молодость, смело браться за самые сложные художественные и идейные задачи должно расположить к театру каждого из нас.

Перейдем к вопросу режиссуры, художественного руководства. Рачия Капланян вложил много сил и энергии в создание второго драматического театра. В течение года шли упорные поиски молодых кадров, которым можно было доверить самостоятельную постановку. К сожалению, эти поиски не увенчались успехом. И не хочу угадывать, что у нас нет способных молодых режиссеров. Но нельзя им сразу поручать постановки, ввиду до сложнейшей задачи Аюя «Медее». Навыки, приобретенные в театральном институте, явно недостаточны. Начинающий режиссер вначале не знает, что от него хотят в данном театре. Всплыву недан браться за работу. А такая практика выжла место в этом театре, и если бы не вмешательство Капланяна, некоторые спектакли могли бы провалиться. Пригласив молодого режиссера, тем более совершенно неизвестного, надо дать ему определенное время на «адаптацию».

Пришел в театр режиссер Норик Саркисян. Постановил пьесу Р. Аршакяна. Получилось бедно. И это не лучшая часть. Ученик Р. Надлания, много лет проработавший с ним, Н. Саркисян стал единомышленником главного режиссера, его соратником. Теперь Н. Саркисяну доверяют

режиссерского искусства. Еще тогда в манере исполнения, в режиссерской разработке спектаклей и в выборе пьес не трудно было уловить основные тенденции, которыми руководствовались режиссер, артисты, художники...

Сейчас можно констатировать, что так или иначе, в большей или меньшей мере, в спектаклях театра эти принципы вырисовываются отчетливо и последовательно. И первую очередь хочется отметить гражданскую активность театра. Он может включиться в репертуар не лучшую пьесу, может порой ошибиться. Но это не так страшно, когда во всех случаях мы чувствуем активное вмешательство театра в жизнь. Это и есть принцип, позиция, сущность театра. Он не обороняется, а смело идет в атаку, и не беда, если иной раз и терпит поражение. Главное, что он борется, отрицает в том же страстно утверждает.

Этим качеством отличается постановка «Ануш». Получилось так, что в сценическом толковании бесмертной поэмы мы видим нечто большее — всего Туманяна, великого художника и страстного публициста. Правильно постановил автор спектакля Рачия Капланян, что не замкнулся в кругу бытописания. Я глубоко убежден, что в этом и заключается художественная ценность этой постановки, которая была признана лучшей среди спектаклей, посвященных 100-летию со дня рождения великого поэта.

Само желание являться в гу-

ливой программы, не знает, чем поделиться со зрителем сегодня или завтра, не живет ежедневно, ежедневно заботами своей страны, своего народа.

Обеспечен ли театр предвидимым художественным руководством и режиссерским составом? Разумеется, каждый новый театр может надеяться на свое хорошее будущее в известной мере только при сильном руководстве, талант которого заключается в умении вести за собой коллектив, вдохновлять его творческими задачами и порывами.

Как обстоит дело с артистическим составом? Может ли театр при наличии этих сил в дальнейшей справиться с возрастающими задачами? С идейно-художественными позициями театра тесно связан репертуар — сердце любого серьезного театрального организма. Выслушаем это сердце молодого театра. Здорово ли оно? Вот нуд вопросы и проблем, которые пора вывести за пределы кулуаров.

Итак, об идейно-художественных позициях, Ереванский драматический театр — очевидно это отметить, — современен по своему существу. Текущий репертуар в основном тесно или прямо отражает нашу жизнь. Артисты пытаются, каждый в меру своего дарования, решать сценические задачи психологического плана. Еще в студийных спектаклях нас поднимало желание авторов постановок познать исполнением студийцев и некоторых профессиональных артистов до уровня сов-

М ИНОВАЦИИ дни первой радости основателя Ереванского драматического театра. Наступило время раздора, обстоятельного и разностороннего, той работы, которую проделал театр в течение года.

Студийные спектакли «Дневник Ашпы Франк» и «Ночная история» в свое время стали хорошей заявкой будущего театра. Но никто из нас не мог предположить, что в удивительно короткий срок студия превратится в профессиональный театр, первый спектакль которого состоится в собственном уютном помещении. Театр особенно пришлось по душе молодежи.

С начала марта прошлого года показало девять премьер. А это значит, что театр действует активно, живет плодотворной творческой жизнью. С первого же дня об этом творческом коллективе идут разные толки, о его спектаклях спорят, их обсуждают, порой критикуют. Значит театр не только существует, но и расшевелил театральную общественность республики. При такой бурной реакции, пожалуй, были закономерны и крайности — безоговорочное восхищение или некоторый скепсис.

Да, именно теперь, если мы действительно заинтересованы в будущем этого нового художественного организма, нужен большой разговор об этом театре. Вопросы много, и каждый из них требует разностороннего разбора.

Имеет ли новый драматический театр свои идейно-художественные позиции? Хил, беспомощен тот театр, который работает без отчет-